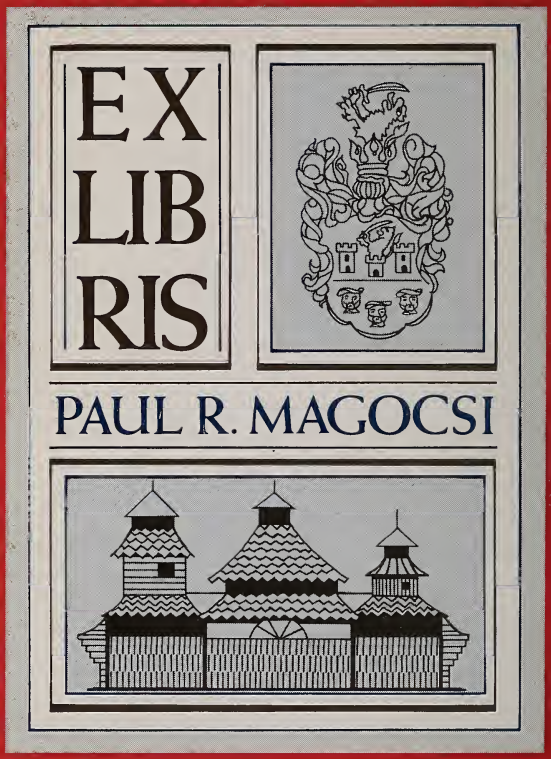
Отчетъ

засѣданій конгресса для организація автономіи католической церкви Венгрій


EX
LIB
RIS
PAUL R. MAGOCSI

Pravoslavnoe obozrenie apriel (Moscow, 1872)

ОТЧЕТЪ

О ВТОРОМЪ ПЕРІОДѢ ЗАСѢДАНІЙ КОНГРЕССА ДЛЯ ОРГАНИЗАЦІИ АВТОНОМІИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ВЕНГРІИ, ВЪ ОТНОШЕНІИ КО ВСѢМЪ УГОРСКИМЪ ГРЕКО-КАТОЛИКАМЪ И ОСОБЕННО ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ УГОРСКИМЪ—РУССКИМЪ.

(Окончаніе.)

Послѣ г. Поповича говорилъ мірской депутатъ мукачевской епархіи, г. Павелъ Грабаръ.

Рѣчь Павла Грабара, автономическаго депутата, сказанная въ засѣданіи католическаго конгресса, 30 лат. марта 1871 года.

Высокопревосходительный князь Примасъ! Почтеннѣйшее собраніе!

(Слышимъ!) „Вполнѣ чувствую всю важность той нравственной обязанности, которую частію наложили на меня мои избиратели, а частію я долженъ самъ исполнить какъ греко-католикъ. Но уже это самое чувство побуждаетъ меня предложить, въ смыслѣ желаній моихъ избирателей, и мое скромное мнѣніе о лежащемъ теперь на очереди и весьма важномъ дѣлѣ, котораго *одно* справедливое и надлежащее рѣшеніе можетъ успокоить греко-католиковъ. (Слышимъ! Слышимъ!)

Безъ сомнѣнія, исполненіе сказанной обязанности было бы для меня во сто разъ тяжеле, если бы меня не ободряла мысль, что мое положеніе и желаніе послужить дѣлу будетъ облегчено любовію къ справедливости и благосклоннымъ снисхожденіемъ къ моей смиренной личности со стороны почтеннаго собранія. И я тѣмъ болѣе смѣю разсчитывать на такое снисхожденіе, что, признаться откровенно, мнѣ еще первый разъ приходится высказывать мое мнѣніе среди такихъ отличныхъ мужей. (Слышимъ! Слышимъ!)

Почтенное собраніе уже утомлено, и я не желаю злоупотреблять его терпѣливости ни длинною рѣчью, ни многоразличными доводами. Я просто и коротко буду говорить прямо о дѣлѣ. Мнѣ не нужно и по-

ступать иначе: ибо я убѣжденъ, что наши требованія такъ чисты и такъ основательны, что достаточно представить дѣло въ его сущности,— и члены конгресса сейчасъ же увидятъ его неопровержимую законность.

Не считаю нужнымъ прибѣгать къ усиленнымъ убѣжденіямъ и потому, что знаю, Господь нашъ Іисусъ Христосъ основалъ Свою Церковь для того, чтобы она представляла собою высшее совершенство справедливости, чтобы въ ней жила чистая истина и горячая истинная любовь. И такъ какъ я знаю, какую безпредѣльную любовь показалъ къ намъ Спаситель, то признаюсь, почтенное собраніе, я не могу вѣрить, чтобы сердца тѣхъ Его вѣрныхъ, которые съ дѣтства учатся исполненію любви къ истинѣ и любви другъ къ другу, остались холодными тогда, когда именно они и должны показать въ отношеніи къ своимъ братьямъ чувство истины и любви. Признаюсь, я не вѣрю, да и не могу вѣрить, чтобы въ средѣ этого собранія нашелся такой *свободный* братъ, котораго бы мнѣ нужно было убѣждать къ принятію очевидной истины многоразличными доводами. (Одобреніе. Слава!)

Да позволитъ мнѣ почтенное собраніе напомнить извѣстную истину что братское единеніе, которому Искупитель научилъ насъ Своею проповѣдію и примѣромъ Своей чистой любви, соединяетъ насъ одного съ другимъ на столько, что перестать быть братьями—это будетъ значить не только отречься отъ этого единенія, но и отступить отъ самаго основанія религіи.

Насъ связываетъ одинаковость религіозныхъ вѣрованій; мы какъ дѣти одной любящей матери соединены въ единствѣ католической церкви и мы братья по безмѣрной любви къ намъ Іисуса Христа. И можно ли предположить, чтобы ссора между вѣрными одной и той церкви, которыхъ теплота любви церкви день отъ дня должна соединять тѣснѣе и тѣснѣе особенно въ нынѣшнія смутныя времена, достигла до такой степени, чтобы они, забывши ученіе Христа, оказались другъ къ другу несправедливыми, или чтобы стали принуждать другъ друга къ принятію истины насиліями? Откровенно говорю, съ своей стороны я не вѣрю въ возможность этого. (Одобреніе. Слава!)

И поэтому именно безъ дальнѣйшихъ объясненій я остановлюсь только на объясненіи сущности дѣла. (Слышимъ!)

Всякому извѣстно, что между нами есть унія, и сколько я знаю, до сей поры никому не приходило въ голову отрекаться отъ ней. А если мы знаемъ, что унія есть, то естественно всякій долженъ знать и то, что унія была сдѣлана на извѣстныхъ условіяхъ и что между нами былъ заключенъ обоюдный договоръ, который имѣетъ обязательную силу для обѣихъ сторонъ, и въ которомъ ясно сказано:

1. Ut ritum grecae ecclesiae servare liceat (Да будетъ удержанъ греческій обрядъ).

2. Episcopum a nobis electum et ab apostolica sede confirmatum habere. (Да имѣемъ епископовъ нами избранныхъ и апостольскимъ престоломъ утвержденныхъ).

3. Privilegiis ac immunitatibus ecclesiasticis frui liceat. (Да мы пользуемся церковными привилегіями и преимуществами).

Если это такъ—и въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что унія заключена именно на этихъ условіяхъ,—то спрашиваю: кто чувствуетъ себя въ правѣ отвергнуть эти условія, не отрицая въ то же время уніи? Если не признается сила этого договора, тогда естественно нельзя признавать основаннаго на этомъ договорѣ единенія мукачевской и пряшевской епархій съ латинскою церковію. И тогда возникаетъ вопросъ: есть ли между нами унія или нѣтъ? Я смѣло утверждаю: если бы въ этой залѣ нашелся кто нибудь, кто сталъ бы отрицать силу тѣхъ пунктовъ уніатскаго договора, которыми обезпечена особенность нашего церковнаго управленія,—онъ значитъ не признаетъ силы и самаго перваго и самаго важнаго пункта этого договора, именно уніи. (Правда! Одобреніе.)

Я, впрочемъ, думаю, почтенное собраніе, что въ дѣйствительности договора никто не сомнѣвается; и какъ такой, онъ и теперь имѣетъ обязательную силу. (Правда!) А если это такъ, то спрашиваю почтенное собраніе: судя юридически, можетъ ли кто нибудь, кромѣ самаго народа, считать себя въ правѣ рѣшиться хотя на самую малѣйшую перемѣну этого договора, не бывъ на то уполномоченнымъ? (Одобреніе). Я думаю, что ни одинъ изъ греко-уніатскихъ здѣсь представителей не захочетъ обмануть почтенное собраніе тѣмъ, будто онъ получилъ свое полномочіе именно въ этомъ смыслѣ. Съ увѣренностію утверждаю, что этого не было. Если же гдѣ объ этомъ и заходила рѣчь, то народъ всегда открыто объявлялъ: поддержать уніальный договоръ.

Я и мои содрузья еще въ первый періодъ засѣданій, представляя почтенному собранію предложеніе о томъ, чтобы прежде всего былъ рѣшенъ сказанный вопросъ, и чтобы собраніе благоволило содѣйствовать предъ его величествомъ къ составленію особаго конгресса пряшевской и мукачевской епархій, который только и можетъ имѣть въ этомъ дѣлѣ право рѣшенія,—мы и тогда ясно выразили, что полное и окончательное рѣшеніе этого вопроса не въ нашемъ правѣ. Обстоятельства остаются тѣ же. И теперь я долженъ снова объявить, что я не считаю себя уполномоченнымъ ни на малѣйшее измѣненіе договора и рѣшительно отвергаю то, будто кто нибудь изъ депутатовъ греко-католиковъ имѣетъ на то какое нибудь полномочіе. Впрочемъ этимъ я не хочу отнимать ни у одного члена нашей церкви, кто бы онъ ни былъ, право выражать свои мысли и мнѣнія приватно и обязательно только для себя самого.

Изъ сказаннаго почтенное собраніе конечно видитъ, что тутъ требуется рѣшить вопросъ: кто имѣетъ право измѣнить уніальный договоръ? И мнѣ кажется, я не ошибусь, говоря, что не только всѣ члены этого собранія, но и каждый благоразумный человѣкъ внѣ его признаетъ уполномоченнымъ на то единственно тотъ народъ, относительное собраніе котораго и заключило существующій обоюдный договоръ. Иначе, господа, и быть не можетъ: всякое иное рѣшеніе, даже и въ самомъ лучшемъ смыслѣ, можетъ остаться въ силѣ, пока кому нибудь не вздумается отвергнуть его какъ незаконное. А я думаю, что почтенное собраніе, намѣреваясь утвердить автономію церкви на прочныхъ основаніяхъ, не захочетъ ограничиться такимъ непрочнымъ рѣшеніемъ нашего дѣла. (Общее одобреніе. Слава!)

Но что вопросъ именно въ этомъ, почтенное собраніе въ томъ убѣдится обративши вниманіе и на другую сторону дѣла. Многіе, да и самая коммиссія 27 въ своемъ мнѣніи говоритъ, что основныя условія нашей уніи не касаются организаціи автономіи. Признаюсь, я не считаю справедливымъ этого увѣренія, а почему,—сейчасъ скажу. (Слышимъ! Слышимъ!)

Всѣмъ извѣстно, почтенное собраніе, что между нами совершилась только догматическая унія и никакого другаго объединенія мы не признали и не обязались принимать. И именно посему въ договорѣ было предоставлено намъ въ самыхъ ясныхъ выраженіяхъ право избирать своихъ епископовъ и содержать свой обрядъ, т. е. удерживать и на будущее время организацію греческой церкви. Само по себѣ удержаніе обряда, т. е. организма церкви, ясно показываетъ, что наша дисциплинарная особенность осталась и при уніи, и что унія вовсе не простирается на дѣла управленія. А конечно, никто не скажетъ, что избраніе епископовъ, опредѣленіе протоіереевъ и аббатовъ, свободное распоряженіе школами и другія церковныя мѣры и распоряженія не принадлежатъ-де къ кругу церковнаго управленія. (Правда! Одобреніе).

Итакъ какъ §§ 36—59 и др. касаются именно этихъ дѣлъ, то ясно, что этимъ нарушается уніальный договоръ, который эти дѣла оставилъ неприкосновенными. Такимъ образомъ оказывается неправдою то, будто организація автономіи не касается основныхъ условій уніи. (Одобреніе съ лѣвой стороны. Слава!)

Но хотя бы опредѣленія проекта автономіи явно и не нарушали нашихъ правъ, обезпеченныхъ уніальнымъ договоромъ,—и тогда не можетъ быть вѣрнымъ утвержденіе: „будто автономическая организація не касается нашего договора.“ И это вотъ почему. Высшее условіе автономіи есть самоуправленіе, къ участію въ которомъ приглашаютъ и насъ. А мы до сей поры были только въ уніи чисто догматической.

Очевидно, приступая къ этой автономіи, мы должны въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ управленія вступить въ соотношеніе съ латино-католиками. (Одобреніе).

И здѣсь возникаетъ вопросъ: (Слышимъ!) если мы хотимъ вступить въ новое общеніе, то возможно ли сдѣлать это безъ нарушенія теперь существующаго договора? Я съ моей стороны не думаю этого. И я молю почтенное собраніе, да приметъ оно въ уваженіе то, что по отношенію къ автономіи, имѣющей вступить въ жизнь, намъ—что мы сознаемъ и сами—нужно будетъ вступить въ томъ или другомъ отношеніи въ сообщеніе. Пусть же оно устроитъ это такъ, чтобы это совершилось въ законной формѣ.

Почтенное собраніе! я слышалъ (Слышимъ!) отъ многихъ—и между прочимъ то говорилъ почитаемый мною господинъ, любезный мой дядя [1]), будто наше право избирать епископа уничтожено дотаціей, какую началъ давать его величество мукачевскому епископу. Но спрашиваю почтенное собраніе, возможно ли, чтобы дотація, данная однимъ, уничтожала право третьяго, т. е. народа безъ его вѣдома и участія. (Правда! Одобреніе.) И въ той грамотѣ (которую многіе хотѣли бы считать столь же важною, какъ блюдо изъ чечевицы для Исава въ Священномъ Писаніи) гдѣ же, хотя бы словомъ, упоминалось о томъ, что этимъ-де условіемъ уничтожается право народа избирать своихъ епископовъ? Увѣряю васъ, господа, въ этой грамотѣ вы не найдете этого условія. (Долгое одобреніе.)

Почтенное собраніе! Мнѣ кажется, держащіеся этого мнѣнія не разсудили, что если бы дотаціей могли уничтожаться права народа, обезпеченныя договоромъ, то легко могло бы случиться, что послѣ новой дотаціи сказали бы: вотъ теперь уничтоженъ и второй пунктъ уніальнаго договора, которымъ обезпечивалась ненарушимость обряда и нашей литургіи. А въ заключеніе сказали бы: если такимъ образомъ совершилось объединеніе во всѣхъ отношеніяхъ, то дѣйствительнымъ остается только третій пунктъ договора, т. е. соразмѣрное матеріальное обезпеченіе! (Слава!)

Сообразивши все это, я думаю, что почтенному собранію представляется ясною та истина, что если оно хочетъ съ нашей стороны принятія проекта автономіи, то чтобы это было законно и обязательно

---

[1]) Протоіерей Гаджега, рѣчь котораго помѣщена выше, родной дядя г. Грабара. Вообще то увѣреніе г. Поповича, что клиръ въ уніатской епархіи составляетъ одно семейство, вполнѣ примѣнимо къ русскимъ епархіямъ Венгріи, гдѣ всѣ родные, а съ ними въ родствѣ и вся интеллигенція, которая здѣсь выходитъ преимущественно изъ дѣтей клира же.

для каждаго, для этой цѣли должно быть созвано наше особое собраніе, одно имѣющее на то право, т. е., нашъ особый церковный конгрессъ. И поэтому-то я прошу почтенное собраніе уважить наше объ этомъ предложеніе и содѣйствовать его осуществленію: иначе можетъ сдѣлаться невозможнымъ желаемое между нами согласіе.

При этомъ я долженъ объявить, что пока упомянутаго собранія не созвано и оно не уполномочило меня для разсужденія объ этомъ дѣлѣ, я не считаю себя въ правѣ и пускаться въ его обсужденіе. А такъ какъ проектъ организаціи автономіи, какъ я это имѣлъ честь упомянуть, прямо нарушаетъ наши права, обезпеченныя намъ договоромъ, то я и не принимаю его ни за себя, ни за моихъ избирателей.

Да позволитъ мнѣ почтенное собраніе еще сдѣлать нѣсколько замѣчаній на рѣчь говорившаго прежде меня, его высокородія г. Негребецкаго. (Слышимъ! Слышимъ!) Почтенный депутатъ въ своей рѣчи изволилъ, между прочимъ, упомянуть, что онъ ищетъ самостоятельности нашей церкви въ особой епархіи, а такая епархія остается неприкосновенною. Да извинитъ меня почтенный депутатъ, я не того мнѣнія: особенность нашей церкви не въ епархіальной системѣ, при которой мы можемъ дойти до потери нашей самостоятельности, но въ служеніи одному обряду, хотя бы церковь состояла изъ вѣрныхъ, принадлежащихъ многимъ епархіямъ. (Общее одобреніе).

Онъ сказалъ еще, что онъ чувствуетъ себя не уполномоченнымъ говорить о дѣлахъ пряшевской епархіи. Говоря это, почтенный господинъ депутатъ находился въ заблужденіи, будто находящіеся здѣсь депутаты представляютъ только епархіальные интересы. По моему мнѣнію, это не такъ. Мы здѣсь защищаемъ общіе интересы нашей церкви. Вы опустили изъ вниманія то важное обстоятельство, что когда мы вступали въ унію, существовала только одна мукаческая епархія, а пряшевская была выдѣлена позже отъ той матери-епархіи. Естественно и понятно, что уніальный договоръ, о которомъ теперь рѣчь, касается и вѣрныхъ пряшевской епархіи, какъ и вѣрныхъ нашей, и я думаю, что и они также законно могутъ о немъ говорить, какъ и самъ г. депутатъ, и за то ихъ вовсе нельзя укорять какъ за вмѣшательство въ чуждые для нихъ интересы мукачевской епархіи. (Правда! правда!)

Дальше высокородный господинъ изволилъ сказать, что онъ не видитъ нужды въ особомъ для насъ конгрессѣ, потому что епархіальное собраніе будетъ состоять изъ 315 членовъ, а этого, по его мнѣнію, и довольно.

Да не почтетъ высокородный господинъ за нескромность, если я выскажу догадку, что вѣроятно онъ думаетъ, что собраніе получаетъ свое названіе отъ числа членовъ: иначе онъ не назвалъ бы епархіальнаго со-

бранія конгрессомъ. Я думаю не такъ: какъ нашъ государственный сеймъ, такъ и этотъ конгрессъ, независимо отъ числа членовъ, получаютъ свое названіе отъ своего круга дѣйствія и отъ совокупности интересовъ представляемыхъ всѣми членами ихъ. Ибо если бы названіе конгресса зависѣло отъ числа членовъ, какъ это думаетъ почтенный господинъ, тогда бы напр. собраніе Гевешскаго комитета по этой логикѣ нужно назвать такъ же сеймомъ, потому что здѣсь членовъ было больше, чѣмъ на государственномъ сеймѣ. А почтенный господинъ вѣроятно этого не допуститъ. (Такъ! Правда! Шумное одобреніе.)

Относительно избранія епископовъ онъ сказалъ, что не желаетъ этого, а не желаетъ изъ боязни, что избраніемъ получалъ бы епископскій престолъ не всегда наизаслуженнѣйшій. Я уже сказалъ и еще повторяю предъ почтеннымъ собраніемъ, я не хочу пускаться въ личности, потому что это ненавижу. Но я не могу раздѣлять мнѣнія г. депутата относительно опасеній, предполагаемыхъ имъ при выборѣ епископовъ: откровенно скажу, теперь у насъ нѣтъ свободнаго выбора, однако не разъ случается, что епископскій престолъ получаетъ вовсе не наидостойнѣйшій. Итакъ его опасеніе вовсе излишне. (Правда!)

Я не знаю, какія заслуги разумѣлъ господинъ депутатъ, когда высказывалъ опасеніе, что народъ-де не сумѣетъ наградить эти заслуги? Могу увѣрить его высокородіе, что собраніе 315 членовъ не оставитъ безъ награды заслугъ, если кто таковыя пріобрѣлъ въ епархіальной службѣ, въ защитѣ нашихъ правъ, какъ и заслугъ человѣка примѣрной религіозной жизни. Другія заслуги пусть награждаютъ тѣ, въ интересахъ которыхъ онѣ совершаются.

Наконецъ господинъ депутатъ объявилъ, что указываемые историческіе факты, относящіеся къ нашимъ уніальнымъ правамъ, не ясны и сомнительны. Признаюсь, для меня удивительно только одно, что почтенный депутатъ и не примѣтилъ, что вѣдь въ такомъ случаѣ онъ самъ считаетъ сомнительными и не ясными и свои доказательства основанныя на сомнительной грамотѣ: и на основаніи—той грамоты, которую онъ самъ же считаетъ сомнительною, онъ не только вступилъ въ автономическій конгрессъ, но и чувствуетъ себя уполномоченнымъ приступать къ его рѣшеніямъ! Для меня странно, какъ могъ это позволить себѣ депутатъ, который самъ же признается, на какомъ сомнительномъ и темномъ основаніи онъ участвуетъ въ автономическомъ конгрессѣ. (Правда! правда!)

Въ заключеніе еще разъ обращаюсь къ почтенному собранію, да испроситъ оно дозволеніе созвать особый всей нашей церкви конгрессъ, чтобы такимъ образомъ вступленіе наше въ автономію могло произойти законнымъ образомъ. „(Общее одобреніе. Продолжительное, громкое восклицаніе: Слава!)

Послѣ сочувственно принятой всѣмъ собраніемъ рѣчи г. Павла Грабара, говорилъ мукачевскій епископъ.

Рѣчь [1]) Стефана Панковича, мукачевскаго епископа.

„Почтенный конгрессъ! Также и изъ древней мукачевской епархіи подписали разбираемое теперь предложеніе три депутата. Если бы этого не случилось, я не счелъ бы нужнымъ говорить о немъ. Но это случилось,—и я, какъ епископъ мукаческой епархіи, тоже долженъ кое-что сказать. (Слушаемъ!)

Прежде чѣмъ говорить объ этомъ дѣлѣ въ частности, позвольте сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній. (Слушаемъ!)

Въ нашемъ славномъ отечествѣ отъ времени святаго Стефана понынѣ епископы всегда избирались апостольскими царями, какъ они избираются и именуются доселѣ; ибо наши законы говорятъ и признаютъ, что право давать высокіе чины, достоинства и высокія привиллегіи принадлежитъ только царю (Corpus juris Hungarici, ч. I отдѣлъ II.)

Если угодно, я прочитаю вамъ этотъ законъ. (Слушаемъ!): Sciendum autem, quodlicet papa seu summus pontifex utramque jurisdictionem, temporalem scilicet et spiritualem habeat: in collationibus tamen beneficiorum ecclesiasticorum pro tempore vacantium in hoc regno summus iste pontifex nullam jurisdictionem exequitur, praeter confirmationis auctoritatem. И такимъ образомъ угорскіе цари всегда себѣ предоставляли право избирать и именовать епископовъ, предоставляютъ его себѣ и теперь. Это вообще.

А теперь перейду къ двумъ требованіямъ, предложеннымъ въ формѣ просьбы, изъ которыхъ одно касается избранія епископа, а другое созванія нашего народнаго конгресса.

Позвольте мнѣ, господа, согласно съ мнѣніемъ коммиссіи 27, на оба эти требованія замѣтить, что настоящій конгрессъ не имѣетъ права рѣшать въ этихъ дѣлахъ и дозволять особенный конгрессъ, ибо это право принадлежитъ его величеству. (Одобреніе!)

Не желая длинною рѣчью утомлять почтеннаго конгресса, скажу коротко, въ чемъ дѣло; ибо время уже безъ того поздно! (Слышимъ. Смотритъ на часы.)

Въ мукачевской, древнѣйшей епархіи, находящейся въ уніи съ 1491 года, было въ одно и тоже время много епископовъ и всѣ безъ изъя-

---

[1]) Мы должны замѣтить, что рѣчь эту мы можемъ сообщить только по списку, исправленному епископомъ у себя дома, а не въ томъ видѣ, въ какомъ она была произнесена въ собраніи.

тія монахи; монахи, съ исключеніемъ мірскихъ священниковъ, избирали ихъ вопервыхъ настоятелями въ монастыри и только послѣ этого они получали, т.-е. имѣли право на епископскій санъ! Итакъ монахи избирали не епископа, а настоятеля; самъ Коріатовичь учредилъ только монастырь, а не епископство, и именно поэтому избранныхъ настоятелей цари называли епископами. Царь Владиславъ пишетъ: Singulis plebanis ruthenicis, sub jurisdictione ecclesiae beati Nicolai confessoris in officio Munkacs, ritu graecorum fundata 1491. Точно также пишетъ царь Фердинандъ 1551 года, царь Максимиліанъ въ 1569 и Рудольфъ II въ 1597 г.

Скажу теперь объ уніи, состоявшейся въ 1649 году. Пароеній былъ первый, который принялъ унію. Тогда было въ епархіи два епископа и Пароеній первый сдѣлалъ „professionem fidei" когда 60 священниковъ просили о немъ, чтобы онъ былъ избранъ въ епископы. Но онъ былъ избранъ и именованъ десять лѣтъ спустя при Леопольдѣ I въ 1659 г. и въ его граматѣ прямо сказано, что его величество не признаетъ никакого избирательнаго права, потому что это право царское. Позвольте мнѣ прочитать грамату Леопольда I, данную въ Пожунѣ 1659 года. „Duximus nominandum, eligendum et praestandum, tum etiam ideo, siquidem ab antiquis semper temporibus ipso S. Stefani Regis et apostoli hujus Regis episcopatuum omnium, sub corona huius Regni comprehensorum, ut patronatus et collatio ad neminem alium, quam ad Regiam Majestatem sacramque coronam, semoto omni dubio, spectasse et pertinuisse dignoscato. Quare praenominatum episcopatum Munhacsiensem benigne conferre placuit fideli nostro reverendo Petro Parthenio, ordinis S. Basilii religioso gr. C. Episcopo, prouti etiam conferimus, damus, donamus praesentium per vigorem." Думаю, что это довольно ясно. (Одобреніе.) Итакъ, то правда, что Пароенія царь избралъ и именовалъ.

Между епископами, которые слѣдовали за Пароеніемъ, находились и такіе, которыхъ прислали изъ Рима какъ викаріевъ. А вообще до времени канонизаціи мукачевской епархіи здѣшніе епископы были только викаріями ягерскаго епископа. Послѣдній изъ Рима посланный викарій былъ *De-Camelis* въ 1699 г.

Пока монахи, избиравшіеся въ настоятели, именовались и въ епископы, избраніе епископовъ и подъ уніей происходило такъ же, какъ прежде уніи, т.-е. избирали только монахи, за исключеніемъ мірскихъ священниковъ. Такимъ образомъ въ мукачевской епархіи никогда нельзя было слышать ни объ одномъ конгрессѣ, да и теперь не слышно. Предположимъ, хотя того и нельзя допустить, что въ монастыряхъ избраніемъ настоятеля—но всегда съ исключеніемъ мірскихъ священ-

никовъ—въ одно и тоже время избирался и епископъ. Можно ли и дозволительно ли такія монастырскія собранія называть конгрессомъ?

Первый епископъ, который получилъ дотацію, не въ имѣніи, а въ деньгахъ, и подъ *titulo subsidii*, т.-е. какъ помощь, и именно для священниковъ 2000 и на себя лично 4000 гульденовъ, былъ Ольшавскій, который былъ и послѣднимъ епископомъ изъ чина монаховъ.

За нимъ слѣдовалъ Брадачь, первый, который на епископскій престолъ былъ возвышенъ изъ мірскихъ священниковъ.

Отправившись въ Вѣну, онъ былъ тамъ избранъ и именованъ и никто ни слова не сказалъ противъ его именованія.

Во время помянутаго епископа въ 1771 году Бенедиктъ XIV канонизовалъ мукачевскую епархію и поставилъ Брадача самостоятельнымъ епископомъ. Съ того времени въ мукачевской епархіи не было избранія епископа. То извѣстно, что послѣ Пароенія апостольскіе епархіальные викаріи, которыхъ назначалъ папа, не могли избираться, а послѣ смерти Іосифа *De-Camelis*, въ граматахъ (Diplom) епископовъ, избиравшихся царемъ, нѣтъ ни слова о томъ, чтобы они избирались народомъ; наконецъ несомнѣнно и то, что послѣ канонизаціи епархіи мукачевскіе епископы не избирались, а именовались угорскими царями, какъ это дѣлается и доселѣ.

Извините, господа, что я все это осмѣлился сказать вамъ; но я долженъ былъ это сдѣлать въ интересѣ мукачевской епархіи по той причинѣ, что и изъ ея двухъ депутатовъ клира и четырехъ отъ мірянъ, трое подписали сказанную просьбу, хотя другіе, большинство, приняли мнѣніе коммиссіи 27. Такимъ образомъ мукачевская епархія не желаетъ и не хочетъ избранія епископовъ; также она относится и въ отношеніи къ собственному конгрессу, котораго никогда не существовало.

На все это я привелъ доказательства; доказываю это и тѣмъ заявленіемъ, которое подписано многими отличными мірскими людьми и священниками и которое представлено мнѣ противъ сказанной просьбы.

(Читаетъ рѣшеніе своей ужгородской консисторіи.)

„Католики греческаго обряда, какъ мірскіе, такъ и духовные, признаютъ и почитаютъ себя, какъ доселѣ, католиками греческаго обряда (Восклицаніе съ лѣвой стороны: вѣдь и мы хотимъ того же!), желаютъ удержать обрядъ и дисциплину въ теперешнемъ положеніи; а такъ какъ они съ римско-католиками той же самой вѣры и вѣроисповѣданія, то и на будущее время они желаютъ оставаться такими же и принять участіе въ автономическомъ развитіи (Одобреніе.) Вслѣдствіе того, они желаютъ пользоваться всѣми тѣми правами, которыя будутъ установлены для римско-католиковъ, и даже требуютъ этого. (Одобреніе.) Далѣе не одобряютъ созванія особеннаго конгресса и стремленія къ раз-

дѣленію (Живіо!), и выражаютъ свое полное одобреніе тѣмъ депутатамъ, которые не подписали извѣстной просьбы, въ тоже время выражая сожалѣніе, что въ мукачевской епархіи нашлись нѣкоторые, которые поступили не въ этомъ смыслѣ."

Подписавшіеся въ протоколѣ просили меня отъ ихъ имени торжественно заявить ихъ желанія въ конгрессѣ. Но я осмѣлюсь еще прочитать заявленія священства касательно избранія епископовъ. Изъ многихъ такихъ предложеній я прочитаю протоколъ только одного округа (Читаетъ.) „Мы не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые просятъ избранія епископа: ибо мы и теперь, когда не имѣли права избирать епископа, знаемъ по опыту, лишь только умираетъ епископъ, не взирая на печаль, сейчасъ же образуются партіи, которыя только плодятъ недовѣріе, клеветы и подозрѣніе. Что же было бы еще при публичномъ избраніи епископа? Такимъ образомъ мы не просимъ и не желаемъ избранія епископовъ."

Какъ то объяснилъ мой почтенный другъ Александръ Негребецкій, такъ какъ пряшевская епархія существуетъ отдѣльно отъ мукачевской, то дѣла пряшевскаго епископа меня не касаются. Но все-таки я долженъ напомнить, что когда въ 1820 году была выдѣлена и учреждена изъ мукачевской епархіи пряшевская, то никто не только не просилъ, но даже не вспомнилъ о правѣ избранія епископа, а каждый съ радостію и благодарностію принималъ то, что его величество благоизволилъ имъ дать епископа, которому онъ далъ обезпеченіе и назначилъ его Такъ былъ именованъ и избранъ его величествомъ и теперешній, здѣсь присутствующій мною высокопочитаемый г. епископъ (Шумное: слава!). Итакъ ясно, что въ пряшевской епархіи никогда не было избранія епископа (Смѣхъ!)

Осмѣлюсь сдѣлать еще одно смиренное замѣчаніе. Здѣсь было сказано, что въ уніи былъ заключенъ двухсторонній договоръ. Бывши нѣкогда профессоромъ права, насколько знаю право, двухсторонній договоръ долженъ имѣть два условія: вопервыхъ, долженъ быть предметъ его дозволителенъ (de re jure licita), вовторыхъ, договаривающіяся стороны должны быть уполномочены заключить договоръ. Еслибы это было такъ, тогда бы Леопольдъ I въ своей граматѣ, мною здѣсь прочитанной, не сталъ бы упоминать о своемъ правѣ именовать и дотировать епископовъ, каковое право ведется отъ временъ св. Стефана.

Ritus Ecclesiae graecae. Эти слова перевели здѣсь помадьярски такъ: организація греческой церкви!! Подъ словомъ: „Ritus" я разумѣю обрядъ, а не организацію. Иного и разумѣть нельзя.

Наконецъ, радуюсь, что я могъ участвовать въ этомъ конгрессѣ. Ибо изъ того факта, что угорскіе русскіе восточнаго обряда имѣютъ участ-

тіе въ самоуправленіи вмѣстѣ съ римско-католиками, слѣдуетъ не то, будто мы потеряли или лишились своего права; но слѣдуетъ то, чему я радуюсь изъ глубины сердца (слышимъ!), что въ духѣ конституціи нашего отечества, на основаніи равноправности, и греко-католики имѣютъ тѣже самыя права, въ которыхъ участвуютъ и латинники (!!) (Одобреніе.) Вслѣдствіе всего этого я принимаю предложеніе коммиссіи 27 и считаю своимъ долгомъ объявить мою благодарность всѣмъ членамъ почтеннаго конгресса за ихъ расположеніе и любовь, которую они изволили показать къ греко-католикамъ. Въ тоже время думаю, что и мое поведеніе на этомъ конгрессѣ все было направлено къ поддержанію интересовъ, къ чести и пользѣ греко-католиковъ" (Шумное одобреніе правой стороны).

Увѣренія епископа Панковича были слишкомъ смѣлы, чтобы ихъ можно было оставить безъ отвѣта. Чтобы доказать епископу Панковичу совершенное незнаніе имъ исторіи своей церкви и непониманіе имъ самыхъ простыхъ юридическихъ вещей — это взялся сдѣлать въ своей рѣчи А. И. Добрянскій.

Рѣчь Адольфа Ивановича Добрянскаго, автономическаго депутата, сказанная въ католическомъ конгрессѣ 30 лат. марта.

Почтенное собраніе! (Шумъ, восклицанія: на голоса!)

„Знаю, что большая часть членовъ почтеннаго конгресса уже потеряла терпѣніе, особенно въ виду недалекаго праздника. Именно поэтому то, еслибы моя очередь говорить была нѣсколько прежде, я бы отказался отъ рѣчи, но теперь я считаю моимъ долгомъ опровергнуть увѣренія мукачевскаго епископа, несогласныя ни съ исторіей, ни съ истиной. Такъ позвольте же мнѣ это сдѣлать, хотя бы возможно коротко.

Если я хорошо его понялъ, господинъ мукачевскій епископъ утверждалъ, что требованіе права избирать епископовъ есть дерзкое посягательство, потому что право и вмѣстѣ дотація всякихъ высокихъ чиновъ и преимуществъ, по правиламъ *Трипартита Вербоція*, принадлежитъ де исключительно царю.

Въ опроверженіе этого утвержденія позвольте мнѣ сослаться на мнѣніе коммиссіи 27, которое и самъ г. епископъ одобряетъ вполнѣ и рекомендуетъ принять его. Еслибы онъ внимательно прочиталъ его, изъ него бы онъ могъ узнать, что даже по этому мнѣнію митрополиту греко-католическаго обряда въ Карлсбургѣ—вѣдь это тоже высокій сановникъ католической церкви — предоставляется право избирать своихъ епископовъ, каковое право само, собою разумѣется, было предоставлено договоромъ уніи. Стало-быть это право и донынѣ существуетъ въ трак-

татѣ. И въ самомъ предложеніи коммиссіи вовсе не выражено сомнѣнія, будто греко-католики никогда не имѣли права избирать своихъ епископовъ, но сказано только то, что такъ-какъ епископы и другіе церковные сановники стали получать отъ его величества дотаціи и преимущества, то это право прекратилось для клира и народа, т.-е. при установленіи этого новаго порядка оно не получило публичнаго утвержденія.

Но я долженъ замѣтить, этого утвержденія никто и не просилъ, потому что въ этомъ не было никакой нужды: ибо какъ прежде, такъ и теперь право избирать епископовъ не переставало быть важнѣйшимъ условіемъ догматической уніи, и именно догматической уніи, а не какой-нибудь другой. Поэтому-то мнѣніе г. мукачевскаго епископа, будто первое условіе уніи относится только къ обряду, а вовсе не къ внутренней, не отдѣленной отъ обряда организаціи и дисциплинѣ, не имѣетъ никакого основанія. Въ уніальной грамотѣ именно обозначалось, въ чемъ должны измѣниться отношенія при уніи, и измѣненія эти касались только догматовъ. Въ этомъ вы убѣдитесь, принявъ во вниманіе особенно то обстоятельство, что греко-католики никакъ не принадлежатъ къ римской церкви (Шумное *нѣтъ!*), т.-е. что мы не римско-католики (Продолжительное шумное *нѣтъ!*).

Извините, если и противъ этого *нѣтъ* я долженъ сослаться на буллу папы римскаго Бенедикта XIV, которая начинается словами: *Allatae sunt* и которая, исчисливъ все то, что римскіе папы въ теченіе вѣковъ сдѣлали въ интересѣ установленія и распространенія догматической уніи—жаль только, что этому распространенію и всему полезному въ этомъ родѣ въ большей части епархій вредили епископы, которые изъ церковнаго единенія дѣлали средство для своихъ личныхъ цѣлей и не обращали вниманія ни на заботливость объ этомъ папъ, ни на ихъ распоряженія!—такъ эта булла содержитъ слѣдующее опредѣленіе: sub ecclesiae romanae nomine, ritus romanus, ambrosianus, mozarabicus et varii peculiares ritus ordinum religiosorum comprehenduntur. (Подъ именемъ римской церкви разумѣется обрядъ римскій, амвросіанскій, мозарабскій и иные частные религіозные обряды).

А вы знаете, господа,—этому конечно не будетъ противорѣчить и высокоученый епископъ мукачевскій,—когда была обнародована эта булла, мукачевская епархія, какъ и митрополія карлсбургская были уже въ уніи, и несмотря на то мы не были въ составѣ прямо римской церкви, мы имѣли свою особенную дисциплину, намъ была обезпечена своя внутренняя организація и управленіе по правиламъ восточной церкви, такъ что мы, которые не можемъ допустить, чтобы обѣщанія римскихъ папъ были обманомъ, были вполнѣ увѣрены и теперь увѣрены, что мы, греко-католики угорскаго государства принадлежали бы къ

константинопольскому патріархату, еслибы онъ догматически соединился съ римскимъ папой, какъ и предъ пришествіемъ мадьяръ мы были въ составѣ болгарской церкви. (Шумное отрицаніе).

И противъ этого отрицанія позвольте сослаться на высокочтимаго мною архіепископа калочскаго, который во всякомъ случаѣ лучше моего долженъ знать, что одинъ изъ его предшественниковъ — не припомню его имени — сдѣлалъ римскому папѣ предложеніе, что онъ-де сосѣдняго беленьешскаго схизматическаго епископа склонитъ ad obedientiam Sanctae Sedis; но получилъ на это изъ Рима рѣшительный приказъ не предпринимать этого, ибо въ это время состоялось соединеніе съ константинопольскимъ патріархомъ, подъ властію котораго и долженъ находиться тотъ (беленьешскій) епископъ. Въ этомъ смыслѣ всегда бывали приказы и распоряженія папы, въ такомъ смыслѣ были сдѣланы рѣшенія ліонскаго и флорентинскаго соборовъ, и эти рѣшенія конечно не можетъ измѣнить могучій мукачевскій епископъ,—смѣю сказать, ихъ не можетъ измѣнить ни самъ почтенный конгрессъ.

Какъ вы, господа, ни увѣряете, но вы не увѣрите насъ въ иномъ, чѣмъ то, въ чемъ увѣряютъ насъ буллы римскихъ папъ, подъ властію которыхъ мы состоимъ, не потому, что они епископы города Рима, не потому, что они архіепископы и митрополиты римской области, не потому, что они примасы Италіи, не потому, что они патріархи запада, а лишь потому, что мы считаемъ ихъ первыми архіереями цѣлой католической церкви. Въ такомъ смыслѣ наши предки заключили догматическое соединеніе, въ такомъ смыслѣ мы греко-уніаты, т.-е. католики греческаго обряда, или греко-католики, настолько же истинные католики, какъ и всѣ находящіеся въ соединеніи съ папою; но такъ какъ унія никого не отрываетъ отъ восточной церкви, то мы не римско-католики, не принадлежимъ къ римской церкви, какъ ясно подтверждаетъ помянутая булла папы Бенедикта XIV.

Далѣе, господа, мукачевскій епископъ утверждалъ, будто для созванія желаемаго нами собранія и вообще для рѣшенія поданныхъ прошеній почтенный конгрессъ не можетъ считать себя уполномоченнымъ, ибо это есть-де прямо и исключительно право его величества. Это утвержденіе по моему скромному мнѣнію не имѣетъ здѣсь никакого смысла.

Я не хочу утверждать и говорить, что рѣшенія почтеннаго конгресса, лишь только они будутъ имъ произнесены, тотчасъ же получатъ обязательную силу закона или статута. Какъ господинъ епископъ, такъ и я очень хорошо знаю, что эти рѣшенія должны еще быть представлены на утвержденіе его величества и государственнаго сейма. Поэтому то и мои друзья старались только о томъ, чтобы согласно нашимъ прошеніямъ, предложеннымъ коммиссіи 27, *опредѣленіе* о созваніи нашихъ

особыхъ собраній, которыя въ государственно-правительственныхъ грамотахъ упоминаются какъ необходимо нужныя для упорядоченія нашей церкви въ ея мірскихъ дѣлахъ, и къ которымъ апостольскіе цари всегда писали какъ къ обществу народа (universitas populorum Ruthenorum) было включено вмѣстѣ съ другими, вытекающими изъ договора уніи законными требованіями, въ число согласно принятыхъ рѣшеній конгресса, за которыя мукачевскій епископъ уже заявилъ почтенному конгрессу свою благодарность, — и чтобы всѣ эти рѣшенія были разомъ представлены законодательной власти на утвержденіе.

Но еще въ первый періодъ засѣданій было можно рѣшить то, чтобы просить нашихъ двухъ господъ епископовъ, - или уважаемаго мною господина князя-примаса, какъ предсѣдателя конгресса, который для насъ русскихъ замѣняетъ митрополита, со стороны румыновъ карлсбургскаго митрополита, чтобы они изволили созвать общее церковное собраніе греко-католиковъ и составили на немъ нужныя рѣшенія. Какъ тогда, такъ и теперь мы увѣрены въ возможности такой мѣры и въ согласіи на то,—и это тѣмъ легче, что мы живемъ въ конституціонномъ государствѣ, гдѣ по законамъ каждое общество можетъ располагать своимъ самоуправленіемъ, на сколько оно не противорѣчитъ государственнымъ законамъ и гдѣ не запрещено имѣть не только церковныхъ, но даже и мірскихъ собраній.

Далѣе господинъ мукачевскій епископъ утверждаетъ, что наши предки никогда не избирали епископа, а только *патера*, подъ каковымъ названіемъ, думаю, онъ хотѣлъ разумѣть монаха. Это утвержденіе имѣетъ основаніе только въ томъ отношеніи, что у насъ въ епископы всегда избирался или монахъ, или такой мірской священникъ, который былъ готовъ принести монашескіе обѣты, или вступить въ чинъ монаховъ, для того, чтобы быть епископомъ.

Но еслибы высокообразованный господинъ мукачевскій епископъ посмотрѣлъ правила дисциплины восточной церкви, онъ легко бы могъ увѣриться въ томъ, что это есть прямое правило 12 канона VI вселенскаго собора, и это правило было положено не безъ причины: наши мірскіе священники женаты, но церковь на будущее время считала полезнѣйшимъ праздныя мѣста епископовъ замѣщать неженатыми и монахами, но которые по большей части избирались изъ мірскихъ священниковъ-вдовцовъ.

И поелику то фактъ, что и на римскомъ, какъ на первомъ апостольскомъ престолѣ, возсѣдали папы избранные изъ чина монаховъ, и можетъ быть и на будущее время будутъ такіе же, безъ опасенія, что мукачевскій епископъ за это откажется признавать ихъ папами, поелику, далѣе, бываютъ случаи, когда большая часть вѣрныхъ, между ними

и я, желаютъ избирать епископа изъ чина монаховъ потому, что надѣются видѣть такого лучше исполняющимъ обязанности поста и молитвы, болѣе сохраняющимъ святые обряды, чего не всегда можно ожидать отъ епископа избраннаго изъ мірскихъ: — то я думаю, что и это утвержденіе мукачевскаго епископа не имѣетъ никакого смысла.

Далѣе, господинъ мукачевскій епископъ утверждаетъ, что монахи много разъ отстраняли мірское священство отъ избранія епископовъ. Но господинъ епископъ не подтвердилъ примѣромъ такого предполагаемаго поведенія, а мы объ этомъ ничего не знаемъ. Но изъ дошедшихъ до насъ граматъ, напротивъ, знаемъ то, что по случаю догматическаго соединенія, при посредствѣ ягерскаго епископа было собрано общее собраніе, которое избрало епископа, и именно былъ единогласно избранъ Пантеній (Pantinius); знаемъ не сомнѣнно, что когда избранный собраніемъ Иванъ Бродачъ, посланный къ его величеству былъ утвержденъ не самостоятельнымъ епископомъ, а только епископскимъ помощникомъ, то этому наименованію воспротивились какъ міряне, такъ и мірское духовенство и между ними Габина, гомонянскій протопресвитеръ. Стало-быть и это утвержденіе мукачевскаго епископа не имѣетъ никакого основанія.

Да будетъ позволено мнѣ замѣтить, что этотъ протестъ былъ поводомъ къ сдѣлкѣ на новомъ собраніи, т.-е. было сдѣлано новое избраніе, противъ котораго Габина также протестовалъ, оставивши даже свою епархію и переселившись въ Ягеръ. И это именно Брадачъ былъ тотъ епископъ, о которомъ господинъ мукачевскій епископъ утверждалъ, что онъ былъ первый, который не былъ монахомъ; но позволю себѣ поправить утвержденіе епископа: Брадачъ избранъ былъ изъ мірскихъ священниковъ, но для епископства принялъ монашескій чинъ, какъ это дѣлали и его преемники, избираемые изъ мірскихъ священниковъ. Могу съ увѣренностію утверждать, что первый мукачевскій епископъ, который не принималъ монашескаго чина, это былъ Андрей Бачинскій, который, единогласно выбранный въ епископы на собраніи, былъ утвержденъ папскою буллою уже послѣ канонизаціи епархіи и ея дотаціи Высочайшею властію опредѣленнымъ денежнымъ положеніемъ.

А что касается упомянутаго мукачевскимъ епископомъ декрета Леопольда I, и я читалъ его и знаю, что несмотря на это тотъ епископъ, о которомъ говоритъ декретъ, былъ избранъ соборомъ, какъ и его предшественники. Но я читалъ кромѣ того еще нѣчто такое, чего можетъ быть не читалъ господинъ епископъ, а именно: преемникъ Леопольда I, Карлъ VI, былъ защитникомъ нашего права—избирать епископовъ, когда въ письмѣ своемъ, посланномъ папѣ въ 1712 году, говоритъ слѣдующія слова: „cum tamen tempore unionis suae cum s. Romana ecclesia in

anno 1649 et subsequenter factae clerus ille electionem sui episcopi sibi per expressum reservasset." Въ томъ же смыслѣ и Марія Терезія повелѣла дѣйствовать своимъ агентамъ, хлопотавшимъ о канонизаціи мукачевской епархіи.

Ея агенты Стефанъ *de Angelis* и *Cocquelines* въ своемъ канонизаціонномъ процессѣ также указывали на грамоту уніи и ея три условія (между ними прямо указывали на право избирать епископовъ, употребляя это какъ средство противъ ягерскаго епископа, который никакъ не захотѣлъ канонизаціи епархіи, а желалъ считать нашего епископа своимъ только обрядовымъ викаріемъ), и считали важнымъ то обстоятельство, чтобы точно соблюсти всѣ пункты и условія уніи, указывая на это, какъ на единственное средство удержать унію и не рисковать на будущее время ея ослабленіемъ.

И въ самомъ дѣлѣ, еслибы тогда не захотѣли исполнить и сохранить всѣхъ условій уніи, то соединенная часть восточной церкви только бы подверглась чрезъ это презрѣнію со стороны другой не соединенной части восточной церкви. И посягательства въ этомъ направленіи и были именно причиною, что расширеніе уніи сдѣлалось невозможнымъ, а беззаконныя вмѣшательства едва не уничтожили и слабаго и недостаточнаго догматическаго единенія, въ которомъ мы теперь живемъ и хочемъ жить, но безъ лишенія нашихъ правъ (Одобреніе на лѣвой сторонѣ).

Господинъ мукачевскій епископъ представилъ намъ и одно обращенное къ нему прошеніе, которое подписали будто многіе, но кто? онъ того не сказалъ. Но изъ словъ этого прошенія, которыя господинъ епископъ имѣлъ любезность прочитать намъ, мы узнаемъ только одно, что подписавшіеся также не хотятъ быть римско-католиками, а хотятъ какъ доселѣ, такъ и впередъ быть греко-католиками и поэтому, такъ какъ они тоже вѣроятно боятся потерять это право, они желаютъ ненарушимо удержать обрядъ нашей восточной церкви и дисциплину. Итакъ они хотятъ того же, чего желалъ и я, желали и всѣ мы и нынѣ желаемъ!..

Соблюденіе обряда и дисциплины весьма важное слово, потому что къ дисциплинѣ принадлежатъ,—едва ли это нужно объяснять предъ собраніемъ столькихъ первосвященниковъ, — всѣ тѣ предметы, которые стоятъ въ связи съ организаціей церковнаго управленія, какъ-то: избраніе епископовъ и иныхъ церковныхъ представителей и собраніе вселенскихъ соборовъ, о чемъ коммиссія 27 говоритъ, что мы хорошо сдѣлаемъ, если все это соблюдемъ, какъ свою собственность. Поэтому именно и въ проектѣ организаціи мы видимъ, что дѣла въ тѣсномъ смыслѣ слова дисциплинарныя онъ объявляетъ неподлежащими власти мѣстнаго самоуправленія, а объявляетъ подлежащими ей только дѣла дисципли-

нарныя не въ собственномъ смыслѣ, какъ-то можно видѣть изъ многихъ §§ проекта.

И только не понимая этого, господинъ епископъ считаетъ себя уполномоченнымъ собственною властію дѣлать измѣненія въ дисциплинѣ, внутренней организаціи и правленіи нашей церкви. Но мы посланные сюда отчасти клиромъ, а отчасти мірянами, понимая нашу тяжкую отвѣтственность предъ избирателями, не можемъ слѣдовать господину епископу въ его отреченіи отъ нашихъ правъ: ибо знаемъ, чего хочетъ народъ, то знаетъ цѣлая держава. Въ 1867 и 1868 годахъ въ Мармарошѣ, который населенъ въ большинствѣ нашими единовѣрцами, позже въ Угочѣ и Земплинѣ держались народныя собранія, которыхъ прошенія, вмѣстѣ съ прошеніями спишскаго и шаришскаго комитетовъ о сохраненіи нашихъ правъ, я имѣлъ честь представить сейму, какъ-то конечно помнятъ находящіеся здѣсь депутаты. (Смѣхъ. Знаемъ! Вѣримъ!) Соблюденіе же уніи важно не столько въ нашемъ, сколько въ интересѣ всей католической церкви.

Дальше господинъ мукачевскій епископъ сказалъ, что... (Шумъ. На голоса!) Прошу извинить. Нельзя же мнѣ опустить чего-нибудь важнаго изъ того, что сказалъ мукачевскій епископъ. Иначе кто-нибудь подумаетъ, что его доводы имѣютъ основаніе, хотя ни одинъ изъ его доводовъ не стоитъ ничего.

Господинъ мукачевскій епископъ сказалъ, что тогда, когда изъ мукачевской епархіи была выдѣлена и учреждена самостоятельная пряшевская епархія, вѣрные приняли это съ радостію и никому не пришло на мысль выступить съ правомъ избирать епископа. Въ этомъ онъ правъ, такъ какъ то само собою предполагается, что вѣрнымъ было пріятно имѣть вмѣсто епископскаго викарія самостоятельнаго епископа; но мы знаемъ, что послѣ французской революціи во времена европейскихъ конгрессовъ ни самъ шаришскій комитетъ, ни даже угорская держава не могли выхлопотать своего права созвать сеймъ, даже до 1825 года. Такимъ образомъ и наши предки подчинились власти, о которой писано: non est potestas nisi a Deo, каковая власть уничтожила всѣ наши права, церковныя и мірскія.

Предки наши должны были покориться власти;—что же имъ и было дѣлать? Но они поднимали голоса въ защиту своихъ правъ, лишь только представлялся къ тому случай. Это дѣлалъ и я, тоже дѣлали и народныя собранія, это же и мы дѣлали и теперь дѣлаемъ предъ почтеннымъ конгрессомъ въ полномъ убѣжденіи, что вѣрные нашей церкви, которые болѣе полстолѣтія были лишены своихъ основныхъ правъ, если и на будущее время будутъ жить не пользуясь ими, будутъ покаряться власти, но отъ правъ своихъ добровольно не откажутся.

Мы находимъ великое различіе между тѣмъ, когда власть только *на практикѣ* пользуется тѣми правами, которыми *законно* должна бы пользоваться сама наша церковь, и между тѣмъ, когда бы мы добровольно отказались отъ нихъ, хотя бы такъ, какъ то сдѣлалъ XII толедскій соборъ въ 681 году, когда право избирать епископовъ вручилъ царю: ибо если мы откажемся отъ самаго основнаго права нашей церкви, то мы лишимъ нашихъ потомковъ надежды на лучшую будущность, которая только и служитъ намъ утѣшеніемъ.

Дальше почтенный господинъ мукачевскій епископъ сказалъ и то, что онъ, бывши самъ академическимъ учителемъ юридическаго права, въ грамотѣ уніи не находитъ обоюднаго договора. Я не придаю важности выраженію *обоюдный договоръ*. То я помню, что ученый господинъ епископъ вовсе не былъ штатнымъ учителемъ права, а только statisticae supplens въ Кошицахъ. Но такъ какъ и я нѣсколько знаю юриспруденцію, то долженъ объявить, что уніальный актъ я признаю обоюднымъ договоромъ потому, что одна сторона или вѣрные, а вмѣсто нихъ представлявшее ихъ собраніе сказало, даже письменно заявило, что на будущее время оно хочетъ и будетъ вѣрить тому-то, т.-е. соединяется догматически съ римскою церковію и это согласно сдѣлать подъ особенными *тремя* условіями. Конечно, оно имѣло право это сдѣлать, что признаетъ и самъ господинъ епископъ. Другая сторона, т.-е. римско-католическая церковь, во первыхъ, въ лицѣ примаса и natus-легата апостольскаго престола Липпая, и позже въ лицѣ самого римскаго папы приняла эти три условія, даже привела ихъ въ исполненіе съ одобренія мірской власти. На это —да позволитъ мнѣ такъ думать господинъ епископъ—и другая сторона конечно имѣла право. А акты, заключенные при такихъ обстоятельствахъ, называются по истинѣ обоюдными договорами, которые одною стороною не могутъ быть нарушены.

Изъ всего сказаннаго, думаю, ясно, что и коммиссія 27 не такъ представила данныя относительно избранія епископовъ, какъ это было на самомъ дѣлѣ. Я готовъ служить этими данными. Эти данныя несомнѣнно доказываютъ, что и послѣ канонизаціи мукачевской епархіи и послѣ утвержденія папскою буллою ея дотаціи, епископъ Андрей Бачинскій былъ избранъ законнымъ образомъ. Первымъ не избраннымъ епископомъ былъ Алексій Почій, уже послѣ французской войны.

Но независимо и отъ этого я совершенно согласенъ съ моимъ другомъ Павломъ Грабаромъ въ томъ, что дотація епископа или капитула однимъ не имѣетъ вліянія на права третьяго.

Я питаю глубочайшее почтеніе къ его величеству, и именно поэтому не могу предполагать, чтобы его величество дотаціею одного имѣлъ намѣреніе лишить права третьяго безъ его согласія на то. Его вели-

чество пользуется великими и важнѣйшими правами, напримѣръ, правомъ амнистіи и проч., но все-таки онъ ограниченъ и въ пользованіи этимъ правомъ, правомъ „juris alicui“ и такимъ образомъ не можетъ дѣлать незаконности, хотя бы и въ самомъ ничтожномъ дѣлѣ. Могутъ быть обстоятельства, въ которыхъ власть не уважаетъ пользованія правомъ и мы покоримся власти; но мы поднимемъ нашъ голосъ въ защиту нашихъ правъ всегда, когда представится къ тому случай, какъ это дѣлаемъ и теперь въ томъ убѣжденіи, что такое наше поведеніе докажетъ, что мы не отрекаемся ни отъ чего и не даемъ повода къ нарушенію нашихъ правъ.

Есть еще нѣчто, что я долженъ замѣтить на предложеніе коммиссіи 27. Въ немъ сказано, что поданныя почтенному конгрессу наши прошенія подписаны только пряшевскими депутатами, а изъ мукачевской епархіи ихъ подписали только трое. Хотя этотъ фактъ ясенъ для всѣхъ, но чтобы лучше понять дѣло, я считаю нужнымъ объяснить слѣдующее: всѣхъ греко-католическихъ депутатовъ должно быть на конгрессѣ 36, въ томъ числѣ 27 мірянъ и 9 отъ клира: изъ нихъ только шесть не поддержали наше предложеніе, выраженное въ относительныхъ нами поданныхъ прошеніяхъ, т.-е. шестая часть всего количества. А противъ нашего предложенія въ собраніи возставали только двое изъ депутатовъ клира—соборный протоіерей Гаджега и изъ мірянъ Александръ Негребецкій. Изъ пяти же греко-католическихъ епископовъ и одного митрополита при разсужденіяхъ присутствовало только трое (восклицаніе: четыре). Извините, но четвертый не былъ здѣсь до конца [3]), онъ недавно ушелъ изъ залы и не мѣшался въ разсужденія!

Наконецъ милостиво позвольте сказать мнѣ: церковь наша по царскимъ грамотамъ, такъ называемымъ епископскимъ формамъ, всегда самостоятельно распоряжалась школьными и воспитательными дѣлами: ut convocato coetu ecclesiae scholas et gymnasia etc. erigere, in iis professores instituere etc., и доселѣ имѣетъ все это въ своихъ рукахъ. Но по мнѣнію комитета 27 это право теперь низводится на право петицій и предложеній; насъ намѣреваются лишить права даже контролировать служащихъ въ этихъ школахъ. Такое поведеніе вовсе не обѣщаетъ служить къ успокоенію и безъ того множества у насъ недовольныхъ, а тѣмъ меньше къ успокоенію народа.“ (Одобреніе. Живіо!).

Между тѣмъ становилось поздно; было уже около осьми часовъ вечера. Члены конгресса теряли терпѣніе — всѣмъ хотѣлось поспѣшить

---

[3]) Великоварадинскій епископъ изъ румунъ. Присутствовали же: пряшевскій, мукачевскій и лугошскій-румынскій.

домой къ предстоящему празднику Пасхи. И такъ какъ уже рѣчь г. Добрянскаго постоянно прерывалась восклицаніями: *на голоса! на голоса!* то изъ партіи сочувствующаго намъ латинскаго меньшинства удалось сказать нѣсколько словъ только одному господину Георгію Бартолу: онъ поддерживалъ законность нашихъ требованій и особенно касательно выбора епископовъ и приходскихъ священниковъ. Но и его голосъ не былъ услышанъ. Мнѣніе коммиссіи 27, пущенное на голоса, было принято большинствомъ. Тогда мы чрезъ нашего сотоварища, мірскаго депутата пряшевской епархіи, Юрія Фаркаша, рѣшили подать протестъ. Г. Каркашъ, вышедъ на средину, громкимъ голосомъ сказалъ: „Такъ какъ собраніе не приняло въ уваженіе нашихъ требованій, а напротивъ хочетъ лишить насъ нашихъ правъ, и мы въ опасности потерять дисциплину и организацію нашей церкви, то мы вынуждены представить почтенному конгрессу слѣдующій нашъ протестъ...“ Собраніе не приняло протеста, но вотъ его текстъ:

Протестъ русскихъ депутатовъ греко-католическаго обряда, въ интересѣ самоуправленія католической церкви представленный собранному конгрессу въ засѣданіи 30 марта.

„Принимая во вниманіе то, что статутомъ организаціи католической церкви Венгріи, который принятъ большинствомъ конгресса, нарушаются условія уніи съ греко-католиками; принимая во вниманіе *въ частности* то, что, хотя этотъ общій католическій конгрессъ имѣлъ рѣшить важнѣйшія дѣла, на немъ не нашелъ своего представительства нашъ единственный монашескій чинъ, а изъ другихъ представителей могли явиться только 15 [1]) отъ клира и 27 отъ мірянъ, а между тѣмъ по количеству душъ сообразно съ избирательными правилами ихъ должно быть 17 отъ клира и 34 отъ мірянъ;—принимая во вниманіе еще то, что не обезпечивъ своимъ статутомъ представительства греко-католиковъ въ созидаемой имъ центральной правительственной директоріи, конгрессъ

а) не принялъ въ уваженіе того нашего права, которое ясно выражено во 2 пунктѣ уніальнаго договора и которое уважали сами апостольскіе короли какъ прежде, такъ и послѣ канонизаціи мукачевской епархіи, по каковому праву греко-католики сами выбирали своихъ епископовъ; а напротивъ, хочетъ вполнѣ уничтожить это важнѣйшее, изъ дисциплины восточной церкви вытекающее, право тѣмъ, что сообразно

---

[1]) Вмѣстѣ съ епископами: 9 избранные отъ клира, 5 епископовъ и 1 митрополитъ. Здѣсь говорится о тѣхъ, которые *могли* явиться какъ представители; но мы знаемъ, что румунскихъ не было на конгрессѣ.

съ принятымъ имъ статутомъ выборъ нашихъ епископовъ ставится въ зависимость отъ лицъ иного вѣроисповѣданія и иного обряда, каковы члены центральной директоріи, которая будетъ дѣлать этотъ выборъ, и министръ вѣроисповѣданій, имѣющій предлагать этотъ выборъ на утвержденіе короля, — послѣ чего самой греко-католической церкви оставляется только пустое право *предложенія—рекомендаціи*, которая ни къ чему не обязываетъ;

b) народныя школы, положеніе профессоровъ и учителей, ихъ обезпеченіе, руководительство учебнымъ дѣломъ, сообразно съ такъ называемыми *форматами*, которыя давались епископамъ отъ королей, всегда принадлежали къ кругу дѣйствія особыхъ греко-католическихъ собраній и доселѣ принадлежали исключительно къ кругу дѣйствія нашей особой церкви не только по практикѣ, но и по закону 186⁴/₈ XLIV, артикулы: 14 и 26;—теперь конгрессъ отбираетъ все это отъ тѣхъ собраній и отъ нашей церкви и передаетъ корпораціи (директоріи), состоящей изъ лицъ иного обряда, греко-католикамъ же оставляетъ только право прошенія или кандидаціи, что имѣетъ каждый отдѣльный человѣкъ;

c) конгрессъ своимъ статутомъ весьма ограничиваетъ и измѣняетъ церковное управленіе греческой церкви: ибо не только рѣшеніе вопросовъ, относящихся до патронатовъ, но и назначеніе на церковныя должности и разложеніе церковной дани на греко-католиковъ, далѣе надзоръ и рѣшеніе всѣхъ возникающихъ между личностями церковнаго управленія жалобъ и недоразумѣній,—все это теперь повѣряется особой корпораціи, состоящей изъ лицъ иного вѣроисповѣданія, такъ какъ патронамъ иного вѣроисповѣданія, т.-е. *панищтакамъ*, теперь предоставляется такое великое вліяніе на дѣла греко-католическихъ приходовъ, какого они до сихъ поръ никогда не имѣли;

d) статутомъ совсѣмъ уничтожается личность нашей церкви: по рѣшенію Флорентійскаго вселенскаго собора и по опредѣленію буллы Бенедикта XIV *Allatae sunt* гл. III, наша церковь не находится въ подчиненіи римской церкви, ни въ подчиненіи папы какъ епископа города Рима, или какъ примаса Италіи, или какъ патріарха Западной церкви, но стоитъ подъ папою *только* какъ подъ первымъ архіереемъ христіанскихъ церквей всего міра; а между тѣмъ теперь уничтожается право нашей церкви имѣть собственные соборы или собранія, которыя въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій въ государственныхъ и царскихъ грамматахъ обозначались именемъ *coetus ecclesiae* и назывались *universitas populorum Ruthenorum*, чѣмъ греко-католическая церковь ставится въ невозможность удержать свою особенность противъ напора вліянія централизованной римско-католической организиціи;

принимая во вниманіе, наконецъ, то, что статутомъ организаціи са-

моуправленія церкви даже не обезпечено и улучшеніе матеріальнаго положенія греко-католической церкви: ибо, хотя на будущее время по смыслу § 4 статута въ случаѣ нужды будетъ налагаться дань на вѣрныхъ церкви, но вмѣстѣ съ этимъ вписаніемъ въ поземельную книгу на имя вообще католической церкви Венгріи тѣхъ имѣній, которыя находятся въ рукахъ и пользованіи приходскихъ священниковъ, школъ и пѣвцовъ, и здѣсь греко-католики будутъ ограничены въ кругѣ своего, до сихъ поръ совершенно свободнаго, дѣйствія; а съ другой стороны ни словомъ не упоминается, получатъ ли соразмѣрное съ латинскими обезпеченіе ихъ епископы, капитулы, протоіереи и особенно бѣдный, хотя и образованный и заслуженнѣйшій приходскій клиръ, а также монахи, учители и пѣвцы;

принимая во вниманіе все это, нижеподписавшіеся принуждены подать протестъ противъ вышеупомянутаго статута организаціи,—при обсужденіи котораго конгрессомъ они впрочемъ участвовали только *информаціонно*,—каковымъ и объявляемъ, что мы не будемъ и не можемъ считать его обязательнымъ ни для насъ, ни для пославшихъ насъ. Дано въ Пештѣ 30 лат. марта 1871 г. Адольфъ Добрянскій, мірской депутатъ пряшевской епархіи. Михаилъ Молчанъ, депутатъ отъ клира пряшевской епархіи. Юрій Фаркашъ, мірской депутатъ отъ пряшевской епархіи. Антонъ Рубій, мірской депутатъ пряшевской епархіи. Эммануилъ Грабаръ, мірской депутатъ мукачевской епархіи. Павелъ Грабаръ, мірской депутатъ мукачевской епархіи. Евгеній Поповичь, мірской депутатъ мукачевской епархіи."

Все вышеизложенное и этотъ протестъ ясно показываютъ нашу цѣль и наше честное стремленіе примѣнить особенную организацію нашей церкви къ теперь создаваемой новой организаціи латино-католической церкви и наше желаніе еще болѣе скрѣпить существующую связь между этими двумя церквами готовностію распространить доселѣ бывшую только догматическую унію и на иныя недогматическія стороны церкви. Но вмѣстѣ съ этимъ мы хотѣли добиться, чтобы наши прежніе священники, пѣвцы и учители имѣли матеріальное обезпеченіе наравнѣ съ латинскими;—чтобы нашему клиру и мірянамъ было дано соразмѣрное представительство какъ въ правительственной директоріи, такъ и въ общемъ конгрессѣ;—чтобы имѣнія и фонды нашихъ церквей, священниковъ, пѣвцовъ и учителей остались въ ихъ пользованіи, какъ было доселѣ, и чтобы вообще наша церковь осталась независимою распорядительницею въ дѣлахъ, исключительно подлежащихъ ея вѣдѣнію;—чтобы сохранилась личность нашей церкви, которую она сберегла неприкосновенною въ продолженіи многихъ столѣтій, и ея независимое право созывать свои особенныя церковныя собранія, которыя одни въ правѣ расширить догматическую унію и на недогматическія стороны.

Мы, сознавая послѣднее, т.-е. признавая право вступать по недогматическимъ дѣламъ въ переговоры съ латинскою церковію только за нашими особенными собраніями или конгрессами, до того однакоже были убѣждены въ потребности этого расширенія уніи какъ для пользы всей христіанской церкви, такъ въ частности и для нашей церкви, что не прочь были отъ переговоровъ съ конгрессомъ. Правда, мы не могли считать себя законно уполномоченными для рѣшенія этого дѣла, потому что не были избраны для этого нашимъ особымъ конгрессомъ; но мы видѣли возможность содѣйствовать улаженію этого дѣла какъ люди довѣренные, *информаціонно*, давая разъясненія большею частію внѣ открытыхъ засѣданій конгресса. На этотъ шагъ мы рѣшились въ томъ убѣжденіи, что можетъ быть, еслибы общій конгрессъ принялъ въ уваженіе наши требованія, и въ послѣдствіи созванный нашъ особый конгрессъ согласился бы принять статутъ организаціи съ нашими поправками.

Это мы говоримъ въ успокоеніе тѣмъ многочисленнымъ нашимъ избирателямъ, которые еще въ первый періодъ засѣданій конгресса и тѣмъ болѣе теперь ждали, что мы просто оставимъ засѣданія конгресса. Мы не сдѣлали этого. И надѣемся, что наши единовѣрцы вполнѣ одобрятъ наше поведеніе. Они конечно поймутъ, что безъ оскорбленія чести большинства членовъ конгресса, мы не могли напередъ предположить, что насъ захотятъ лишить личности и самостоятельности нашей церкви, которую нашимъ предкамъ стоило столькихъ трудовъ защитить и сохранить даже до нашихъ дней. Мы предстали предъ конгрессомъ съ заявленіями, что именно мы хотимъ предоставить кругу дѣйствія нашего особаго конгресса и какія опредѣленія мы желаемъ включить въ общій статутъ организаціи въ интересѣ нашей особой церкви, и все это мы дѣлали не забывая ни на минуту того нашего *принципа*, который былъ заявленъ нами еще на приготовительномъ конгрессѣ и который послужилъ основаніемъ нашего предложенія, сдѣланнаго въ первый періодъ засѣданій настоящаго конгресса: *что только наше особое церковное собраніе имѣетъ право расширить унію и на недогматическія дѣла и вообще предлагать и заявлять требованія нашей церкви.* Надѣемся, мы этимъ достаточно съ своей стороны оградили личность нашей церкви и ея вѣрныхъ отъ насилія, обезпечивши для послѣднихъ право по ихъ волѣ принимать или не принимать участіе въ общемъ конгрессѣ, что должна была признать и коммиссія 27 въ своемъ мнѣніи, принятомъ большинствомъ конгресса, говоря отъ имени конгресса во 2 пунктѣ о румынскихъ депутатахъ, не бывшихъ на конгрессѣ, что „онъ не хочетъ принуждать ихъ къ тому силою, но приметъ ихъ съ радостію, когда они придутъ.“

Мы знаемъ, что за нами стоитъ большинство нашихъ единовѣрцевъ.

Изъ *пяти* греко-католическихъ епископій и одной митрополіи, только въ одной мукачевской епархіи, какъ мы замѣтили выше, за два года предъ симъ возникли разногласія на этотъ счетъ. Именно въ тѣхъ мѣстахъ этой епархіи, гдѣ греко-католики живутъ разбросанными среди латинниковъ, мукачевскій епископъ имѣетъ своихъ послѣдователей на пути измѣны своей церкви. Но большинство и въ этой епархіи съ ужасомъ отступаетъ предъ отреченіемъ и уничтоженіемъ личности и самостоятельности своей церкви: это доказываетъ протоколъ густянскаго собранія, требовавшаго поддержки независимости нашей церкви;—это доказываютъ заявленія довѣрія обнародованныя къ мукачевскимъ депутатамъ Евгенію Поповичу и Эммануилу Грабару со стороны вѣрныхъ мармарошскаго округа и депутату Павлу Грабару со стороны вѣрныхъ угочанскаго округа; — это доказываютъ рѣшенія собранія берегскаго округа, которое держалось 7 февраля нынѣшняго года подъ предсѣдательствомъ отважнаго мѣстнаго протоіерея. Именно этимъ только можно объяснить и то обстоятельство, что изъ *двухъ* депутатовъ отъ клира и семи депутатовъ отъ мірянъ этой епархіи, только двое, одинъ изъ клира, протоіерей Гаджега, и одинъ изъ мірянъ, Алек. Негребецкій, осмѣлились явно выступить съ словами отрицанія правъ своей церкви.

Впрочемъ, первый изъ вышеупомянутыхъ депутатовъ, протоіерей Гаджега во времена покойнаго и достопамятнаго епископа Василія Поповича былъ примѣромъ для всѣхъ, былъ всѣмъ любимъ и почитаемъ, самъ неутомимо дѣйствовалъ и боролся за чистоту нашего обряда и онъ именно былъ самымъ вліятельнымъ членомъ той консисторіи, которая нѣкогда дала Адольфу Добрянскому полномочіе на то, чтобы хлопотать предъ правительствомъ о всемъ томъ, чего теперь добиваются въ интересѣ нашей церкви и нижеподписавшіеся. Съ какой стати теперь онъ сталъ на дорогу отрицанія этихъ самыхъ правъ—это можно объяснить только тѣмъ, что и онъ, хотя безъ всякой необходимости, сталъ въ такую же унизительную зависимость отъ епископа, старающагося лишить насъ всего, въ какой по необходимости стоятъ многіе изъ приходскаго клира. Еслибы онъ подумалъ и принялъ во вниманіе тотъ фактъ, что прошенія, которыя въ 1868 году г. Добрянскій представилъ государственному сейму отъ мармарошскаго, угочанскаго, шаришскаго и спитскаго округовъ и греко-католическаго собранія въ Земплинѣ, заключаютъ въ себѣ тѣ же самыя требованія въ отношеніи къ нашей церкви, которыя предложили конгрессу нижеподписавшіеся; еслибы онъ поразмыслилъ о томъ обстоятельствѣ, что земплинское собраніе состояло изъ духовныхъ и мірскихъ представителей какъ мукачевской, такъ и пряшевской епархіи: то онъ едва ли бы не иначе сталъ понимать рѣшенія какихъ-нибудь другихъ собраній, дѣйствовавшихъ подъ давленіемъ

епископской власти,—рѣшенія, отъ которыхъ на утро же отказывались сами произнесшіе ихъ. И у этихъ господъ есть совѣсть, которая не дозволяетъ имъ всегда слѣдовать по стопамъ тиранна.

Мы считали долгомъ съ тѣмъ большею твердостію держаться нашихъ требованій, что убѣждены, что постоянство поведенія нашихъ братьевъ румуновъ непремѣнно преодолѣетъ интриги нашихъ непріятелей; а между тѣмъ изъ нашихъ единовѣрцевъ, конечно, не найдется ни одного, который не хотѣлъ бы для своей церкви тѣхъ же правъ, какія получатъ румуны. Мы твердо ихъ выражали и потому, что нашли поддержку ихъ въ многочисленномъ меньшинствѣ латинскихъ членовъ конгресса; да и изъ латинскихъ епископовъ никто не опровергалъ нашихъ правъ, а только отговаривались некомпетентностію конгресса удовлетворить нашимъ требованіямъ.

Не постыдился отрицать права нашей церкви только одинъ, епископъ мукачевскій. Поведеніе его въ этомъ случаѣ объяснимо. Онъ никогда не служилъ церкви, которой онъ епископъ. Изъ домашняго учителя, бывши потомъ нѣкоторое время инспекторомъ народныхъ школъ, онъ прямо сдѣлался епископомъ, не бывши ни приходскимъ священникомъ, ни отправляя никакой другой церковной должности. Возвысившись такъ быстро, онъ смотритъ на награды, которыя онъ получаетъ за дѣла, чуждыя церкви, и вовсе не считаетъ важною свою обязанность епископа. Онъ отрицаетъ права своей церкви, не понимая характера своей церкви, ни ея отличія отъ церкви латинской.

Какъ бы то ни было, но можетъ быть болѣе всего по винѣ мукачевскаго епископа мы возвращаемся въ кругъ своихъ избирателей съ пустыми руками. Но мы возвращаемся съ тѣмъ, чего не имѣютъ наши враги, съ *чистою совѣстію*. Мы не продали правъ нашей церкви и употребили все возможное, чтобы законнымъ образомъ примѣнить вновь созданную организацію латинской церкви и къ нашей особой церкви.

Можетъ быть, наши кредитивныя грамоты останутся еще въ силѣ, когда составленный статутъ организаціи церкви, не утвержденный ни королемъ, ни сеймомъ, что вѣроятно, будетъ возвращенъ конгрессу для пересмотра. На этотъ случай мы напередъ объявляемъ, что мы не откажемся отъ своей точки зрѣнія. Еслибы даже наши вѣрители, чего мы впрочемъ не думаемъ, дозволили себѣ принять противный интересамъ нашей церкви статутъ организаціи: и тогда мы будемъ считать своею святою обязанностію добиваться возвращенія отнятой самостоятельности нашей церкви и возстановленія ея угнетаемой личности и завѣщаемъ эту обязанность нашимъ потомкамъ.

Заканчивая нашъ отчетъ, молимъ Господа Вседержителя, да подастъ Онъ намъ довольно силы, чтобы защитить и соблюсти личность и самостоятельность любезнѣйшей общей нашей матери святой Церкви, которая въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій была охраною нашей жизни, въ которой наши отцы всегда находили облегченіе отъ многихъ бѣдствій и утѣшеніе въ своихъ несчастіяхъ, подъ благословеніями которой они склоняли свои головы и переселялись въ жизнь вѣчную, надѣясь на лучшую будущность для своихъ дѣтей! Аминь. Пештъ 20 лат. апрѣля 1871. Адольфъ Добрянской, мірскій депутатъ пряшевской епархіи, гуменянскаго округа. Антонъ Рубій, мірской депутатъ пряшевскаго округа. Евгеній Поповичъ, мірской депутатъ мукачевской епархіи сиготскаго округа. Эммануилъ Грабаръ, мірской депутатъ мукачевской епархіи, густянскаго округа. Павелъ Грабаръ, мірской депутатъ мукачевской епархіи, севлюшскаго округа. Юрій Фаркашъ, мірской депутатъ пряшевской епархіи, кошицкаго округа. Михаилъ Молчанъ, депутатъ отъ клира пряшевской епархіи."

1872 ПРАВОСЛАВНОЕ ОБОЗРѢНІЕ АПРѢЛЬ

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Росписаніе на 1872 годъ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ вѣдомства св. Синода.—Русская православная миссія (*изъ отчета оберъ-прокурора св. Синода за 1870 г.*).—Славянская хроника: Устройство Болгарскаго Экзархата. *К. Жинзифова.* — Заграничныя извѣстія. *С. М. В—го.* — Пожаръ Улалинской церкви при Алтайской духовной миссіи. *Письмо начальника Алтайской миссіи архим. Владиміра.*

РОСПИСАНІЕ НА 1872 ГОДЪ ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ СРЕДСТВЪ ВѢДОМСТВА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

—

УТВЕРЖДЕНО СИНОДАЛЬНЫМЪ ОПРЕДѢЛЕНІЕМЪ 15—23 ДЕКАБРЯ 1871 ГОДА.

ДОХОДЫ.

I. Обращаемые на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

1) Процентнаго сбора изъ доходовъ церквей кружечныхъ, кошельковыхъ и свѣчныхъ и проч. 1.323.555 р. 2) Отъ продажи вѣнчиковъ, возлагаемыхъ на усопшихъ и листовъ разрѣшительной молитвы 46.134 р. 5¾ к. 3) Проценты съ духовно-учебнаго капитала 1.027.556 р. 45¾ к. 4) Отъ оброчныхъ статей 11.749 р. 80¼ к. 5) За содержаніе пансіонеровъ, пѣвчихъ архіерейскихъ хоровъ и другихъ платящихъ воспитанниковъ 90.961 р. 1 к. 6) Разные доходы: а) отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій 12.000 р.; б) случайныя и мелочныя поступленія 11.631 р. 28 к. Итого 23.631 р. 28 к. 7) Пожертвованія и пособія: 1) Изъ государственнаго казначейства 1.539.826 р. 29½ к. 2) Процентовъ съ капиталовъ, пожертвованныхъ въ пользу духовно-учебныхъ заведеній 37,297 р. 45¼ к. 3) Взносы отъ архіерейскихъ домовъ, лаврь и монастырей 49.914 р. ¼ к. 4) Изъ доходовъ церквей 134.253 р. 99¾ к. 5) Изъ грузинскаго, имеритинскаго и мингрельскаго церковныхъ казначействъ и другихъ мѣстныхъ средствъ духовнаго вѣдомства 86.831 р. 23½ к. 6) Изъ капитала духовенства западнаго края 21.901 р. 90 к. 7) Отъ постороннихъ вѣдомствъ 5.030 р. 8) Наличныхъ остатковъ, образовавшихся по содержанію духовно-учебныхъ заведеній въ 1870 году 42.713 р. 12½ к. Итого 1.917.768 р. ¾ к., а всего 4.441.356 р. 10½ к.